

«Рецепт молодости — это состояние счастья. А оно не так часто бывает. Когда увеличивается число мгновений счастья, сохраняется молодость».

ЗАПИСАЛА КСЕНИЯ ДЕМИДКИНА. НА ЮЛИИ: ПЛАТЬЕ, DIOR

Фото: Слава Филиппов
Стиль: Татьяна Лисовская

ВРЕМЯ

В ПЕРЕД

Актриса и попечитель фонда «Галчонок» **Юлия Пересильд** согласилась состариться с помощью грима и рассказала Allure, каково это — увидеть себя через 15 и 30 лет.

30 ЛЕТ

Полгода назад мне исполнилось 30 лет. И знаете что? Еще никогда я не чувствовала себя в своем возрасте так комфортно. Мое внутреннее самоощущение и цифры в паспорте наконец синхронизировались. Когда мне было 18, друзья тусовались в клубах, а мне было интереснее поговорить с уже стареньким Семеном Степановичем Гейченко (директор Пушкинского музея в Михайловском. — Прим. ред.). Да и период гадкого утенка у меня был ярко выраженный: высокая, худая, неуклюжая, с огромными ушами. С самой девичьи вопросы о красоте мы никогда не обсуждали... Сейчас, в 30, я стала женственной, мне комфортно в моем теле. Уши, правда, остались теми же, но изменилось мое к ним отношение — меньше комплексов, больше юмора.

Как я буду относиться к себе в 45 лет? В 60? Мне кажется, я не боюсь старости. Коллеги наседают: почему ты даже гиалуронку не колешь? Я сначала переживала, что безнадежно отстаю, а потом поняла: последние шесть лет я то беременная, то кормлю (у Юлии две дочери: Анне — шесть лет, Марии — полтора года. — Прим. ред.). И хотя для многих это не является препятствием, я перестраховываюсь: боюсь навредить ребенку и, пока кормлю младшую, пользуюсь только детскими кремами. К тому же уколы красоты — как фитнес. Если начала, то надо делать постоянно. Как только я пойму, что готова регулярно ходить на процедуры, сразу запишусь к косметологу.

Мамочки...» — охнула я, когда увидела себя в зеркале. Сколько раз в кино и театре меня старили (после выхода

сериала «Палач» половина знакомых сказала, что я в нем — бабка). Но когда видишь не героиню, а себя — это другое. Я испытала чувство тревоги. Больше всего меня смутила шея. Морщинки «от улыбки» — носогубные и в уголках глаз — не напугали совершенно: в них есть свое очарование. Но шея... Я никогда о ней раньше не задумывалась. Сейчас же захотелось намазать ее каким-нибудь кремом. Хотя вряд ли он может заметно омолодить. А вот грамотно и вовремя сделанные процедуры — великая вещь. Раз уж прогресс дошел до таких технологий, как инъекции и аппараты, почему их не использовать?

Но вот на что я бы точно не решилась, так это на пластическую операцию. Подруга недавно говорит: «Кожа под глазами обвисла, надо отрезать». Через какое-то время встречаемся — никакой «кожи». И спокойная такая. А я бы умерла от страха, если бы пришлось лечь под нож. Хотя, может быть, я сейчас так думаю. Смотрю на себя 45-летнюю и все равно надеюсь, что буду выглядеть лучше и никакие операции мне не понадобятся.

Возраста мне добавили не только нарисованные морщины, но и высокая прическа. Вообще, как только женщина начинает нарочито укладывать волосы, она сразу выглядит старше. Я восхищаюсь Верой Глаголевой. Со своей челкой и небрежным каре она всегда выглядит как 20 лет назад. Я на своем примере убедилась, что челка молодит. Когда отстригла ее, меня сразу начали спрашивать: «Ой, сколько тебе лет-то?» И сейчас, глядя на морщины на лбу, отмечаю про себя, что челка будет удачно их скрывать.

По моим наблюдениям, страх, который охватывает актрис после сорока, — не человеческий, а профессиональный. У той же Людмилы Гурченко с самооценкой все было в порядке. А вот то, что уже не можешь сыграть молодую, пережить трудно. И бог с ней, с Джульеттой. Анну Каренину не сыграешь. Предлагают роли мам и даже бабушек. Творческий диапазон схлопывается, а с этим смириться сложнее, чем с морщинами.

«Мы с моей мамой никогда не обсуждали девичьи вопросы. А я пытаюсь у своих дочерей сформировать представление о том, какой должна быть женщина».

45
ЛЕТ

«СКОЛЬКО РАЗ МЕНЯ
СТАРИЛИ В КИНО И В ТЕАТРЕ!
НО КОГДА ВИДИШЬ НЕ ГЕРОИНЮ,
А СЕБЯ, ИСПЫТЫВАЕШЬ СОВСЕМ
ДРУГИЕ ЧУВСТВА.»

ФОТО: СЛАВА ФИЛИППОВ. НА ЮПИИ: ЖАКЕТ DOLCE & GABBANA, СЕРЬГИ, ВИНТАЖ

«Самое страшное
для меня в ста-
рении – это по-
терять рассудок».

60
ЛЕТ

“ЭТОТ ГРИМ ВЫЗВАЛ
У МЕНЯ ТЕПЛЫЕ ЧУВСТВА.
Я СРАЗУ ВСПОМНИЛА СВОЮ
БАБУШКУ ЗОЮ.”

Как я похожа на свою бабушку Зою! Все черты лица – ее. Этот грим, как ни странно, вызвал у меня теплые чувства. Да, морщины. Да, обвисла кожа. Да, губы стали совсем тонкими, а вокруг глаз плотно залегли тени. Но увидеть себя в 45 лет было страшнее: еще хочется быть красивой, показать всем, что «я еще все могу». А в старости есть определенное очарование. Никому ничего не надо доказывать. Мне кажется, я и в профессиональном плане откроюсь по-новому. Сколько прекрасных ролей комических старух, в которых можно от души похулиганить!

Прибавил возраста и пепельный цвет волос – мы, конечно, использовали парик. Я подумала: «Может, под старость краситься в темный?» Но гример меня отговорила: с возрастом волосы редуют, и темный оттенок это выдает. А с другой стороны, сейчас делают такие парики – никто и не догадается, что это не настоящие волосы. У Людмилы Марковны Гурченко, например, было больше 50 разных париков.

В фильме, который мы сейчас снимаем, я как раз играю Гурченко – в разных возрастах. И больше всего переживаю за те сцены, где меня не старят, а молодят, – боюсь выглядеть как Любовь Орлова в «Веселых ребятах». В 30 лет почти невозможно сыграть 20-летнюю. Не потому, что ты хуже выглядишь, – можно уколоть-подтянуть-замазать. А потому, что глаза выдают. Между взглядом девушки в 17 лет и в 20 – большая разница, а в 25 и в 30 – вообще пропасть. Но у тех, кто сумел сохранить юмор и самоиронию, глаза остаются молодыми до старости. В этом смысле для меня эталон – мудрая Лия Меджидовна Ахеджакова: как она иронично относится к себе и к своему возрасту! Если хотя бы отчасти в 60–70 лет быть такой, как она, можно встречать старость с широкой улыбкой.

Я хотела бы долго жить, потому что мне интересно, что будет дальше. Какими людьми будут мои внуки и правнуки? Что будут носить? О чем будут говорить? Кто будет править их умами? Что и кто будет считаться эталоном красоты? Уверена: если бы нам гарантировали жизнь до 150 лет в здравом уме и твердой памяти, никто бы от нее не отказался.

ФОТО: СЛАВА ФИЛИППОВ. СТИЛЬ: ТАТЬЯНА ЛИСОВСКАЯ. МАКИЯЖ: ТАТЬЯНА ГОРБУНОВА. ПРОДЮСЕР: АРИНА ЛОМТЕВА. НА ЮЛИИ: ПЛАТОН, HUGO BOSS. ПЛАТОК: CHANEL. СЕРЬГИ: ВИНТАЖ